

МАРИЯ ЛЮБИМОВА,
партнер юридической фирмы Chervets.Partners, консультант ИЦЧП, магистр юриспруденции, MCIArb

МАРИЯ МИШХОЖЕВА,
младший юрист юридической фирмы Chervets.Partners

Механизмы защиты бизнеса на случай развода супругов

Бракоразводные процессы крупнейших российских предпринимателей повлекли за собой определенные финансовые обязательства и репутационные риски, тем не менее многие из них успешно продолжают свою предпринимательскую деятельность. Так, Владимир Потанин сохранил контроль над «Норильским никелем», несмотря на юридические баталии с бывшей супругой, продолжавшиеся в течение 10 лет. Дмитрию Рыболовлеву развод обошелся в сотни миллионов долларов после присуждения швейцарским судом его бывшей жене значительной компенсации, однако после апелляции ее размер был снижен более чем на 85%. Фархад Ахмедов до сих пор судится с супругой[1]. Каждый из упомянутых бизнесменов после развода сумел сохранить значительную часть собственного капитала. Рассмотрим правовые инструменты, использованные ими для минимизации риска утраты своих активов.

Брачный договор

Брачный договор — самый известный, но наименее защищенный от оспаривания инструмент распределения активов в браке или по завершении такового. Он может быть признан недействительным в суде по различным основаниям, например, если имело место сокрытие активов или предоставление ложной информации о них, если договор был подписан супругом под давлением, принуждением или угрозой, а также если условиями договора одна из сторон была поставлена в крайне неблагоприятное положение. Следовательно, заключенный супругами брачный договор не всегда гарантирует достижение желаемого порядка раздела имущества. Тем не менее в некоторых случаях его наличие может стать для суда одним из аргументов.

Траст и личный фонд

В сравнении с брачным договором специализированные корпоративные структуры являются более сложным способом распределения имущества. Первый инструмент этой группы — траст, который широко применяется не только в странах англо-саксонской правовой системы: в Великобритании, США, Канаде, Австралии и Сингапуре, но и в ряде других мировых финансовых центров, например, в Швейцарии и Лихтенштейне. В России институт, схожий с трастом, появился в 2018 г. с принятием Федерального закона № 259 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ», которым в российское законодательство было введено понятие личного фонда.

Личный фонд — один из видов специализированной корпоративной структуры, определен в законе как некоммерческая организация, созданная на основании имущественного взноса учредителя и предназначенная для управления имуществом и его использования в интересах учредителя или иных лиц. Личный фонд является самостоятельным юридическим лицом, обладающим гражданской правоспо-

[1] Stewarts Law. Wife in one of Britain's largest-ever divorce cases succeeds in latest enforcement action against her former husband // Stewarts Law. — https://www.stewartslaw.com/news/wife-in-one-of-britains-largest-ever-divorce-cases-succeeds-in-latest-enforcement-action-against-her-former-husband/ (дата обращения: 28.07.2024).

ВЕРНУТЬСЯ В СОДЕРЖАНИЕ

Анализ бракоразводных судебных процессов трех российских миллиардеров показал, что каждый из них использовал конструкции траста для экранирования своего имущества

собностью, в то время как траст представляет собой только соглашение сторон по поводу передачи активов в доверительную собственность доверительного собственника (трасти). Многие владельцы имущества отдают предпочтение именно этой конструкции, так как для создания траста в большинстве случаев не требуется регистрация в публичных реестрах, что обеспечивает должный уровень конфиденциальности.

Анализ бракоразводных судебных процессов трех российских миллиардеров показал, что каждый из них использовал конструкции траста для экранирования своего имущества. Владимир Потанин активно регистрировал трасты и офшорные компании на Британских Виргинских островах (BVI), Каймановых островах и Кипре. Эти компании (например, Bonico Holdings Co. Ltd.[2], Whiteleave Holdings Limited, Olderfrey Holdings Ltd.[3], связанные с «Интерросом», мажоритарным акционером «Норникеля»[4]) владели активами через цепочку посредников, что усложняло отслеживание конечного бенефициара, защищая активы Потанина от притязаний со стороны третьих лиц, в том числе его бывшей супруги.

Дмитрий Рыболовлев использовал трасты для приобретения дорогостоящей недвижимости в США, например пентхауса в Центральном парке Нью-Йорка или особняка в Палм-Бич, купленного у Дональда Трампа[5]. Также предприниматель владел значительным количеством произведений искусства, в том числе работами известных художников, таких как Леонардо да Винчи и Амедео Модильяни. Внушительная часть произведений была зарегистрирована им на офшорные компании и трасты, что затрудняло процесс их раздела[6].

Фархаду Ахмедову удалось снять арест с яхты Luna в дубайском суде благодаря тому, что она была в семейном трасте. Данное решение аргументировано тем, что яхта принадлежит трасту, созданному в интересах семьи Ахмедова, а не непосредственно ему. Более того, суд в Дубае счел, что принцип раздела имущества, примененный в английском суде, противоречит исламскому шариату и законам ОАЭ, которые не признают такой подход в отношении раздела имущества между супругами[7].

Российские предприниматели активно используют институт трастов для защиты своих активов. Тем не менее, несмотря на многочисленные преимущества трастовых соглашений, сохраняется высокий риск наложения санкций на предмет доверительного управления. Ситуацию усложняет и то, что дружественные по отношению к Российской Федерации юрисдикции не имеют аналогов трастовых соглашений, за исключением ОАЭ и Китая. В связи с этим для экранирования российских активов все чаще используется конструкция личных фондов.

Личные фонды, как и трастовые структуры в других правовых системах, позволяют защищать имущество от притязаний как учредителя, так и его кредиторов. Установленное законодательством ограничение контроля собственника над активом приводит к тому, что имущество начинает служить своей определенной цели и отделяется от фигуры учредителя[8]. В частности, именно поэтому согласно российскому законодательству кредиторы учредителя вправе претендовать на обособленное имущество, переданное в собственность фонда, только при недостаточности иного имущества и только в пределах трех (максимум пяти) лет после со-

[2] Компания «Интеррос», владеющая акциями «Норникеля», редомицилировалась в РФ // Интерфакс. — https://www.interfax.ru/business/808730 (дата обращения: 01.08.2024).

[3] Потанин перевел акции из фигурирующего в процессе о разводе офшора // РБК. — https://www.rbc.ru/business/11/11/2014/54623c74cbb20f761d7cf4c2 (дата обращения: 01.08.2024).

[4] Sanctions List Search // U. S. Department of the Treasury. — https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=40578 (дата обращения: 01.08.2024).

[5] В США снесут купленный Рыболовлевым у Трампа особняк // РБК Недвижимость. — https://realty.rbc.ru/news/577d0c7f9a7947e548ea460d?from=copy.

[6] Elena Rybolovleva v. Dmitri Rybolovleva et al // Eastern Caribbean Supreme Court. — https://www.eccourts.org/judgment/elena-rybolovleva-v-dmitri-rybolovleva-et-al.

[7] Dubai court orders release of arrested superyacht Luna // SuperYacht Investor. — https://www.superyachtinvestor.com/news/dubai-court-orders-release-of-arrested-superyacht-luna-350/.

[8] Домшенко (Червец) Е. И. Личный фонд — терра инкогнита российского законодательства о юридических лицах / (Червец) // Юрист. — 2023. — № 4. — С. 61–65.

здания личного фонда[9]. Исходя из этого, большинство экспертов делает вывод, что личный фонд в отечественном правопорядке является примером антиофшорной меры, способствующей сохранению и развитию бизнеса внутри российской юрисдикции[10].

Это суждение подтверждается важнейшим нововведением 2024 г. — подписанием Президентом РФ Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который уточняет правовой режим информации о личных фондах, позволяя относить часть таких данных к коммерческой тайне. Решения об учреждении личных фондов, уставы и сведения об учредителях теперь относятся к непубличной информации, содержащейся в ЕГРЮЛ. Введенные меры не только повышают уровень конфиденциальности, но и способствуют сохранению и развитию бизнеса внутри России, создавая более устойчивую среду для предпринимательской деятельности в условиях международных санкций.

[9] Домшенко (Червец) Е. И. Личные фонды: возможности и риски обособления имущества // Вестник экономического правосудия. — 2022. — № 3. — С. 133.

[10] Тарасова Н. С. Правовое регулирование наследственных фондов. Формирование единообразной нотариальной практики // Нотариус. — 2019. — № 4. — С. 31–34.

Самые громкие бракоразводные процессы российских бизнесменов

ВЛАДИМИР И НАТАЛИЯ ПОТАНИНЫ

В декабре 2013 г. Владимир Потанин подал заявление на развод. В ходе судебного процесса его жена Наталия потребовала половину состояния, оцениваемого в десятки миллиардов долларов. Она настаивала на том, что все приобретенное в период брака имущество считается совместно нажитым, а значит, должно быть разделено поровну. Однако российские суды заняли противоположную позицию, признав, что семейные отношения Потаниных прекратились в 2007 г.

Наталия подала серию исков в суды Великобритании для истребования активов бывшего мужа, расположенных за границей. Важно отметить, что в ходе рассмотрения дела в первой инстанции в 2019 г. британский судья дал Наталии разрешение на рассмотрение поданного ею заявления без уведомления мужа. Потаниной удалось описать ситуацию таким образом, что для защиты ее прав потребовалось безотлагательное решение суда. Она утверждала, что если Владимир Потанин будет заранее уведомлен о подаче заявления, то возникнет риск утраты или сокрытия его активов, поскольку значительная часть его имущества находится в офшорных структурах. Позже судья признал, что был введен истцом в заблуждение, и отменил свое решение. Несостоятельность аргументов Наталии Потаниной подтвердил Верховный суд Соединенного королевства своим решением от 31 января 2024 г. Так закончилось самая известная в России история о «буре бракоразводных судебных разбирательств», однако эксперты полагают, что точка в столь запутанном деле еще не поставлена.

ВЕРНУТЬСЯ В СОДЕРЖАНИЕ

ФАРХАД И ТАТЬЯНА АХМЕДОВЫ

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», — с этой цитаты Льва Толстого начинался текст судебного решения Высокого суда Англии и Уэльса в отношении истребования имущества миллиардера Фархада Ахмедова его бывшей супругой Татьяной Ахмедовой. В 2014 г. Ахмедов решил официально прекратить свой брак с супругой Татьяной. Их бракоразводный процесс стал крупнейшим в истории современного английского судопроизводства.

В ходе прений бывший супруг акцентировал внимание суда на том, что развод оформлен в московском суде в 2000 г., то есть задолго до начала процесса в Великобритании. Для подтверждения своей позиции Фархад обратился в Зюзинский районный суд города Москвы с просьбой восстановить утраченное гражданское судопроизводство от 29 августа 2000 г. В связи с недостаточностью доказательств суд вынес решение о прекращении производства по этому делу.

В свою очередь, Наталия Ахмедова утверждала обратное. Она смогла представить достаточно доказательств продолжения совместной жизни: фотографии с семейных праздников, подарки от супруга на крупную сумму и пр.

По результатам прений сторон британский суд занял позицию, согласно которой, несмотря на утверждение Фархада о разводе в России в 2000 г., супруги продолжали вести совместное хозяйство и жить вместе. «Тот факт, что стороны не проводили каждую ночь под одной крышей, не означает, что не было действующего брака, — констатировал английский судья Чарльз Хаддон-Кейв. — Причина этого очевидна: нет юридического определения того, что представляет собой «нормальный» брак; браки бывают разных форм и размеров, и закон справедливо не поощряет «общее рытье на чердаке» брака».

В результате судебного разбирательства Верховный суд Англии присудил Татьяне Ахмедовой 41,5% от имущества бывшего супруга, что составило более £453 млн, включая яхту Luna стоимостью около £350 млн, иную недвижимость и коллекции произведений искусства.

ДМИТРИЙ И ЕЛЕНА РЫБОЛОВЛЕВЫ

Судебные разбирательства по этому делу проходили сразу в нескольких юрисдикциях: в Швейцарии, США и Монако. Многие аналитики считают дело Рыболовлевых самым дорогостоящим разводом среди российских бизнесменов. Все началось в 2008 г. с подачи Еленой заявления на развод. Она потребовала половину состояния мужа, которое оценивалось в несколько миллиардов долларов. В мае 2014 г. суд в Женеве постановил, что супруг должен выплатить ей около 4,5 млрд долларов. Дмитрий счел сумму выплаты чрезмерной и подал апелляцию.

В июне 2015 г. апелляционный суд Швейцарии сократил эту сумму до 604 млн долларов. Основной аргумент адвокатов сводился к тому, что суд первой инстанции значительно завысил стоимость активов, принадлежавших предпринимателю, а установленная ранее сумма намного превышала покрытие базовых потребностей. Часть приписанных Дмитрию активов располагается в офшорных юрисдикциях, а имущество, принадлежащее офшорным компаниям, юридически не является прямой собственностью ни одного из супругов и должно быть исключено из общей массы, подлежащей разделу. В итоге сложно оформленная система трастов позволила Дмитрию защитить свое имущество от взысканий со стороны бывшей супруги.

